

О.И. Курто

ИЭА РАН

Современные проблемы православной церкви в Китае

С момента возникновения и вплоть до настоящего момента Китайская автономная православная церковь (КАПЦ) ощущает внимание и поддержку со стороны Русской православной церкви (РПЦ). Выступив в качестве главного инициатора отделения КАПЦ, РПЦ по-прежнему несёт ответственность за её судьбу. Несмотря на все прилагаемые усилия, годы советско-китайской вражды и период «культурной революции» сказались на положении китайских верующих. В условиях, когда любой намёк на сопричастность чему-либо иностранному грозил гонениями, притеснениями, расправой или тюремным заключением, чуждая китайской культуре вера воспринималась зачастую не иначе как пособничество иностранному государству, в частности СССР. Верующие боялись открыто проявлять свои религиозные чувства, не имели возможности получать религиозное образование, обучаться на священников. В конце 1980-х годов отношения между двумя странами начали меняться в лучшую сторону, однако это практически не затронуло религиозную сферу. Для многих китайских чиновников, воспитывавшихся в 1960–70-е годы, между православной верой и российской политической пропагандой по-прежнему стоит знак равенства. А это значит, что православный священник, приехавший в Китай по просьбе китайских верующих, воспринимается как проводник политических интересов Российской Федерации. В результате такого подхода страдают простые люди, среди которых много лиц с русскими корнями. Данный факт не может не вызывать чувство горького разочарования, поскольку, начиная с XVII в., времени появления на китайской земле первых русских – албазинцев, православные священники неизменно присутствовали в Китае, где занимались духовным окормлением русской паствы и их православных потомков, рождённых в смешанных семьях. Таким образом, истории православия в Китае уже как минимум три с половиной столетия. Впрочем, на всё это, вероятно, можно было бы закрыть глаза, если бы не одно обстоятельство. Одной из пятидесяти шести китайских национальностей, проживающих в настоящее время в Китае, является русское национальное меньшинство,

представители которого имеют русские корни и в подавляющем большинстве случаев исповедуют православие. На правах Матери-Церкви РПЦ не может оставить без внимания чаяния православных верующих Китая.

В рамках данного исследования мы попытаемся установить, как изменились взаимоотношения России и Китая в религиозной сфере (а именно в сфере укрепления в Китае позиций православия) за последние двадцать лет, какие работы осуществляются для изменения отношения китайских властей к православной церкви, какие усилия предпринимаются РПЦ для оказания помощи русским верующим в Китае, в частности представителям русского национального меньшинства.

Историография вопроса

Историография истории православия в Китае тесно связана с деятельностью Русской духовной миссии в Пекине. Однако, несмотря на то, что история миссии начинается в первой четверти XVIII в., первые работы, посвящённые этому вопросу, датируются второй половиной XIX в. В 1870–1880-е годы одна за другой появляются работы, посвящённые истории Русской духовной миссии. Практически все они написаны членами миссии. Данные труды весьма однообразны как по используемым заголовкам, так и по избранной тематике. В своих трудах авторы вводили в научный оборот ранее неизвестные документы, освещающие деятельность Русской духовной миссии в Пекине [1]. Их целью была систематизация сведений о деятельности Пекинской миссии и её роли в российско-китайских отношениях. Кроме того, велись работы по переводу святоотеческого наследия на китайский язык [2].

Внимание исследователей к теме Российской духовной миссии не угасало вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Интерес вызывала роль миссии в истории российско-китайских отношений, влияние деятельности её членов на укрепление взаимопонимания между странами и приращение знаний о Китае. Авторы подчёркивали ту большую позитивную роль, которую сыграла миссия для России, и пытались создать наиболее полную историю Русской духовной миссии в Пекине [3], продолжая аналогичную работу своих предшественников, усиленно трудившихся в данном направлении с 1870-х гг.

После Октябрьской революции 1917 г., число работ по рассматриваемой теме снизилось практически до нуля, и такая ситуация сохранялась в СССР на протяжении, как минимум, десяти лет. Темы русского присутствия в Китае, КВЖД и Православия не вызывали интереса в стране с нестабильной политической ситуацией.

В 1920–30-е годы в советской историографии получила распространение теория торгового капитала. В духе этой теории были выдержаны работы, посвящённые Русской духовной миссии в Пекине. Согласно её принципам, миссионерам отводилась роль агентов капитала. М. Барановский [4] и некто Г.Л. [5] оценивали миссию как систему политического и экономического шпионажа в колониальной политике России. Несмотря на такой подход к истории миссии, ценность этих статей заключается в том, что они включают в себя в полном объёме источники – донесения начальников миссии в Министерство иностранных дел.

До 1950-х годов, т.е. до начала первых «возвращений» русских из Маньчжурии, у учёных практически не было объективных источников информации, а потому для оценки ситуации и научных разработок исследователи пользовались архивами и материалами ещё императорской России. Выводы, делавшиеся на базе таких материалов, были в подавляющем большинстве случаев устаревшими и необъективными, тем не менее, они кочевали из издания в издание.

В 1970–1980-е годы круг изучаемых тем существенно расширился, хотя в целом он был ориентирован на изучение истории российско-китайских контактов [6], что объясняется обострением советско-китайских отношений в тот период. В эти же годы некоторые учёные обратились к теме изучения христианства в Китае. Среди них – такие исследователи, как В.Ф. Быков, Л.С. Васильев, Д.В. Дубровская, Д.Е. Фурман и др. [7].

Крупные труды, посвящённые Русской духовной миссии, были созданы В.М. Алексеевым, В.В. Бартольдом, П.Е. Скачковым, А.Н. Хохловым, С.Л. Тихвинским и др. [8]. Для этих авторов характерен упор в первую очередь на научные заслуги и деятельность православной миссии. Предпочтение при изучении отдавалось знаменитой русской триаде востоковедов – Н.Я. Бичурину, В.П. Васильеву и П.И. Кафарову. Каждому из них, кроме многочисленных научных биографий, посвящались тематические издания [9], жизни и творчеству остальных миссионеров – отдельные статьи [10].

Завершением периода научно-культурного изучения Русской духовной миссии в Пекине можно считать издание «Истории отечественного востоковедения до середины XIX века» [11]. В этом коллективном труде деятельность миссионеров в Китае рассматривается как составная часть практического востоковедения, обслуживавшего нужды в первую очередь внешней политики и торговли; приведены творческие биографии учёных-востоковедов.

Начиная с 1990-х гг., круг изучаемых учёными тем уже необычайно расширился, а количество публикуемых в России работ растёт год от года. Обширность исследуемых вопросов и скорость приращения знаний дают основания полагать, что в ближайшем будущем в истории русского присутствия в Китае и истории российско-китайских отношений останется мало «белых» пятен.

История Русской духовной миссии в Пекине по-прежнему привлекает внимание исследователей. Регулярно переиздаются труды членов миссии, публикуются работы, посвящённые Китайской Православной церкви и миссионерской деятельности РПЦ в Китае [12]. Целая группа научных исследований посвящена вопросу распространения христианства, в частности Православия, на Дальнем Востоке и в Азии [13], вопросам сохранения православных храмов [14]. Наиболее известные специалисты по этой теме – А.В. Ломанов, В.Г. Дацышен. Ряд научных конференций избрали своей темой распространение Православия на Дальнем Востоке.

В 1993 г. в Санкт-Петербурге к 275-летию Русской духовной миссии в Пекине был издан сборник статей ведущих российских исследователей, занимающихся изучением данного вопроса. В частности, Н.Ю. Новгородская попыталась осмыслить задачи, которые ставились государством перед миссией, а

также роль миссии в российско-китайском диалоге, выявила существующие проблемы и определила возможные на тот момент способы их решения.

Особую роль в изучении положения православия в Китае играет протоиерей, настоятель прихода святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Гонконге Дионисий Поздняев. Год за годом он публикует новые материалы по самым разным вопросам, связанным с деятельностью православной церкви в Китае. Многие из них уникальны и не использовались ранее в иных публикациях. Ежедневная миссионерская работа, общение с прихожанами Гонконга и верующими, разбросанными по всему Китаю, снабжает исследователя ценным материалом, часть которого он использует при написании своих работ. Д. Поздняев привлекает внимание к темам, забытым в советские атеистические годы; например, к истории строительства православных храмов, к вопросу о святых китайских мучениках. В последнее десятилетие труды протоиерея стали публиковаться регулярно. Они охватывают широкий круг тем, среди которых – церковная жизнь православных общин Маньчжурии, Синьцзяна, Пекина, Шанхая и других городов Китая. При его непосредственном участии была налажена максимально возможная в КНР церковная жизнь четырёх храмов, что также нашло отражение в ряде публикаций [15].

Исследователей привлекает не только история Русской духовной миссии, но и религиозные будни простых русских жителей Китая: молодёжные объединения, участие верующих в строительстве храмов, проведении церковных праздников (Рождество, Крещение, Пасха, Троица и другие) и т.д. [16].

История

Официально, история православия в Китае начинается в 1685 г., после захвата китайцами русской крепости Албазин. Результатом захвата крепости стало пленение отряда казаков. В числе угнанных в Китай был и православный священник Максим Леонтьев. Оказавшись вдали от Родины, он посвятил свою жизнь делу духовного окормления пленных албазинцев. После смерти священника казаки обратились к русскому правительству с просьбой прислать нового пастыря. Под влиянием этих обстоятельств, а также, осознавая политическую целесообразность укрепления отношений с Китайской империей, Пётр I издал указ, призванный активизировать миссионерскую деятельность в Сибири и Цинской империи: *«А для утверждения и приумножения в православную Христианскую веру, и проповеди Святого Евангелия в ... идолопоклонных народах, Великий Государь... указал писать к Киевскому Митрополиту, чтобы он... искал... из Архимандритов и Игуменов... доброго и учёного, и благо непорочного жития человека, которому бы в Тобольску быть Митрополитом»* [17]. Согласно указу Митрополиту надлежало *«...исподоволь в Китае, и в Сибири, в слепоте идолослужения и в прочих неверствиях закоснелых человек приводить в познание и служение и поклонение истинного живаго Бога»* [18]. В результате, весьма скоро в Китай была направлена первая духовная миссия, на многие годы ставшая центром православия на Дальнем Востоке.

С первых дней пребывания на китайской земле православная церковь старалась не вступать в конфликты с местными властями и чтить местные порядки. За долгие годы своего пребывания в Китае Русской духовной

миссии удалось сохранить приверженность православию в душах потомков албазинцев, успешно сотрудничать с китайскими властями, изучать китайскую культуру. В итоге, в первой половине XX в. в Китае проживала многочисленная православная паства, а самой православной церкви принадлежали огромные территории в Пекине. По всей стране ею были основаны православные храмы и монастыри. Несмотря на эти достижения, православие в Китае с большим трудом пережило невзгоды, принесённые революцией, Гражданской войной в России, «белой» эмиграцией, японской оккупацией, Второй мировой войной, годами культурной революции и пр. Снижение авторитета православия привело к тому, что в 1951 г. все китайские религиозные объединения сформировали союзы и имели представителей при Государственном управлении по делам религий при Госсовете КНР – кроме православной церкви. А 30 июля 1954 г. Священный Синод РПЦ под председательством Патриарха постановил упразднить Русскую духовную миссию в Пекине, передав всё её имущество в ведение учреждённого 5 июня 1946 г. Восточно-Азиатского Экзархата РПЦ. Уже 31 мая 1955 г. в ноте Министерства КНР Посольству СССР было объявлено: *«Русская Духовная Миссия и Восточно-Азиатский Экзархат Московской патриархии в Китае ликвидируются. Из имущества, принадлежащего Русской Духовной Миссии и Экзархату, в собственности СССР остаются и передаются МИД СССР для нужд Посольства СССР в КНР здания, сооружения и другое имущество, находящиеся в г. Пекине на земельном участке Бэйгуань, занимаемом Духовной Миссией»* [19]. В соответствии с протоколом указанная передача была осуществлена 30 марта 1956 г. В том же году КАПЦ получила от Московской Патриархии статус автономной, а Отдел по делам религий при Госсовете КНР дал согласие на назначение главы КАПЦ. Данные события имели историческое значение для всех православных верующих Китая, поскольку они определили статус православной церкви в Китае.

В период советской власти любая религиозная деятельность в России находилась под строгим контролем. А поскольку КАПЦ напрямую зависела от благополучия РПЦ, притеснения, чинимые советскими властями православию, эхом отзывались и в Китае. После распада СССР православная церковь в России встала на путь возрождения. Не испытывая давления со стороны государства, она принялась за восстановление разрушенных церквей и монастырей, начала осуществлять религиозную деятельность не только внутри страны, но и за рубежом. Для того, чтобы оправиться от советской эры «безбожия», РПЦ нужны ещё многие годы. В 1990-е гг. она была ещё не в силах заниматься проблемами зарубежной паствы. В результате, к началу XXI в. сложилась ситуация, при которой на 15 тысяч православных граждан Китая нет ни одного признанного властями китайского православного священника. Таким образом, ставится под вопрос само существование КАПЦ. Ведь ей нужны не только священники и епископы, но также православные духовные учебные заведения. Потребность в этом испытывают как православные китайцы, так и представители современного русского сообщества, проживающие в Китае в настоящее время. А если учесть, что темпы роста российско-китайского сотрудничества год от года

нарастают, существуют все основания полагать, что потребность в деятельности православной церкви в Китае будет неуклонно расти.

В настоящее время КАПЦ не имеет ни своего предстоятеля, ни православных священников. Митрополит Волоколамский Иларион в своём обращении к верующим так высказался по этому поводу: «*Сегодня в Китае не так уж много православных верующих, но, сколько бы их ни было, они имеют право на богослужение, на пастырское окормление и полноценную религиозную жизнь. Болит сердце, когда заходишь в прекрасный православный храм, открытый и действующий, в котором нет священника. Люди могут прийти в этот храм в праздник или обычный воскресный день, могут поставить свечку, услышать церковное пение в звукозаписи, но они не увидят священника, не будет там совершаться богослужение, не будет совершено Таинство. И, постояв, они уйдут, может быть, не только с радостью от посещения храма, но и со скорбью о том, что этот храм не является полноценно действующим*» [20].

В таких условиях 17 февраля 1997 г. Священный Синод РПЦ был вынужден констатировать, что в соответствии с православными канонами до избрания Поместным Собором КАПЦ Патриарха каноническое попечение о китайской пастве будет осуществляться Патриархом Московским и Всея Руси. О принятом решении в апреле 1997 г. Председателю КНР Цзян Цзэминю сообщил письмом Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II. С 27 декабря 2000 г. временное архипастырское попечение о пастве КАПЦ, проживающей в АР Внутренняя Монголия КНР, осуществляет епископ Читинский и Забайкальский, а временное архипастырское попечение о пастве Синьцзян-Уйгурского АР КНР с 17 июля 2002 г. осуществляет архиепископ Астанайский и Алма-Атинский [21].

Деятельность РПЦ по восстановлению статуса православия в Китае в настоящее время

Начиная со второй половины 1990-х годов, РПЦ начала деятельность по возобновлению активной миссионерской деятельности в странах Востока. В 1999 г. году в стенах Московской Духовной Академии и Семинарии (МДА и С), расположенной в Сергиевом Посаде, началось преподавание восточных языков, среди которых был и китайский язык. В числе первых учеников данного курса были Виталий Фомиченко и Дионисий Бондаренко. И уже спустя два года, 11 июня 2001 г. произошло важное событие. В стенах всё той же Московской Духовной Академии и Семинарии был открыт Дальневосточный центр. Главной целью Центра было объявлено создание миссионерской базы проповеди христианства на Дальнем Востоке.

С первых дней существования Центра стало очевидно, что перед ним стоят колоссальные по своему объёму задачи. Понимая необходимость научного подхода к решению проблем, Центр установил тесные связи с ведущими востоковедческими институтами и сообществами, в частности с Обществом российско-китайской дружбы, Институтом Дальнего Востока РАН, Институтом востоковедения РАН, Институтом стран Азии и Африки и т.д. Важным направлением деятельности Центра стала подготовка специалистов, способных работать в инокультурной среде. В его стенах обуча-

ются специалисты в области богословия и миссионерской деятельности, владеющие восточными языками, умеющие работать с носителями восточной культуры и обладающие высоким моральным обликом. С целью повышения качества образования студентов, Центр установил контакты с рядом высших учебных заведений Тайваня и Сянган (Гонконг), в которые он направляет своих учеников для прохождения стажировок. В свою очередь МДА и С также принимает на обучение граждан других стран. В частности здесь готовятся стать священниками несколько китайцев. В мае 2010 г. делегация от Центра посетила приход в Казахстане. После беседы с русскими священниками было принято решение о создании в городе Ичине русской улицы.

27 декабря 2007 г. на зимнем заседании Священного Синода РПЦ при поддержке священника Дионисия Поздняева и Дальневосточного центра МДА и С было признано целесообразным открыть в Москве подворье КАПЦ. Осуществить данную инициативу удалось лишь спустя четыре года, когда указом Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла от 7 февраля 2011 г. подворье было учреждено на базе московского храма святителя Николая в Голутвине. Его настоятелем был назначен протоиерей Игорь Зуев [20].

Дальневосточный центр сейчас – это сообщество единомышленников, работающих с целью укрепления сотрудничества России и Китая в научной и религиозной сферах, а также на благо православных верующих Китая. На ближайшее время Центром запланировано продолжение работы по сохранению клира в КНР, сохранение независимости от китайского законодательства, обучение китайцев в духовных учебных заведениях России. Для осуществления последней задачи на территории Матери-Церкви, то есть в России, планируется создать соответствующий образовательный центр. Кроме того, в будущем планируется открывать миссионерские центры в приграничных с Китаем областях, обучать китайских студентов в приграничных семинариях, открывать библиотеки, организовывать для китайских верующих регулярные паломничества по святым местам России, работать с китайскими протестантами и т.д. Центр намерен принимать деятельное участие в создании научно-исследовательских центров в приграничных епархиях, востоковедческого центра в библиотеке МДА и С, сайта МДА и С на китайском языке, а также продолжить развивать связи с высшими учебными заведениями континентального Китая (В настоящее время Дальневосточный Центр сотрудничает только с высшими учебными заведениями Тайваня и Гонконга). Руководитель ДВЦ при МДА и С иеромонах Сегафим (Петровский) так сам сформулировал стоящие перед ними задачи: *«Наша цель – стать союзниками и соработниками с Китаем. Мы хотим, чтобы в нас перестали видеть шпионов»* [22].

Следует отметить, что за последние годы РПЦ сделала весомый вклад в сохранение культурного наследия русских, проживавших на территории Китая в первой половине XX в. Примером такой работы является труд православных священников и семинаристов по составлению картотеки раритетных книг, переданных в дар библиотеке МДА и С русским консульством в Харбине. В результате этой работы российские исследователи-

востоковеды получили доступ к таким редким книгам как «Устав Русского клуба и библиотеки в Ханькоу» [23], «Справочник по северной Маньчжурии и КВЖД» [24], «Северная Маньчжурия и Китайская Восточная железная дорога» [25], «По поводу недавно возникшей в Южной Маньчжурии русской области» [26] и др.

В последние пять лет наблюдается рост интереса россиян к такому китайскому региону, как Трёхречье. Первое русское население появилось в этом крае во второй половине XIX в., превратившись со временем в одно из национальных меньшинств Китая. Для изучения данного меньшинства в край было организовано несколько экспедиций, некоторые из которых были организованы по инициативе д.ф.н. Кляуса В.Л. По результатам экспедиций им были опубликованы такие статьи, как «Рождение и смерть русского дома в Приаргунском Трёхречье (КНР)» [27], «„Русская“ деревня на карте этнотуристического маршрута в Маньчжурии (КНР)» [28], «Административная реконструкция русской деревни в Китае» [29]. В 2010 г. аналогичные исследования проводились читинской исследовательской группой под руководством А.П. Тарасова и А. Янкова. По результатам этой экспедиции готовится к изданию книга. Среди зарубежных исследователей хорошо известен китайский учёный Лю Куйли, изучавший русских Трёхречья [30]. А на прошедшей 9 декабря 2011 г. в Сергиевом Посаде конференции «Православие в Китае» киножурналист, сценарист, режиссёр-документалист, член Союза кинематографистов России Н.А. Соболева рассказала о своей работе над фильмом «Православный крест Поднебесной», материал для которого она собирает уже несколько лет. Как было совершенно справедливо ей отмечено, *«у русских жителей Трёхречья маленький процент русской крови, но в них крепка русская вера. И вера ассоциируется у этих людей с русскими корнями»* [31].

При поддержке Дальневосточного центра в скором времени выйдет на русский экран фильм «Монах», посвящённый жизни и деятельности православного миссионера, востоковеда Иакинфа (Бичурина).

В настоящее время серьёзной проблемой в деле укрепления позиций православной веры в Китае является перевод на китайский язык православной лексики и православных текстов. Одним из пионеров в данной области является кандидат филологических наук, сотрудник кафедры китайской филологии ИСАА МГУ, доцент М.В. Румянцева. Главным итогом её трудов в этом направлении является изданный в 2008 г. «Русско-китайский словарь православной лексики» [32]. Реализованный ею проект лишь мизерная часть того объёма работы, который предстоит выполнить православным миссионерам в Китае. Тем не менее, тот уровень, на котором был выполнен перевод, а также разработанная М.В. Румянцевой методика перевода на сложнейший язык мира, требует внимательного изучения. По признанию самого автора словаря главные сложности перевода заключаются в том, что высококвалифицированный переводчик не всегда способен передать смысл церковных текстов, в то время как китайский язык хорошего богослова крайне редко находится на нужном для перевода уровне. Вместе с тем, полемика между переводчиками весьма часто ставит под угрозу сроки выполнения работы. Несмотря на это, сама М.В. Румянцева твёрдо убеждена в том, что при создании подобных

переводов необходимо работать коллективно, привлекая не только русских переводчиков и православных миссионеров, но и хорошо образованных китайцев, способных понять предлагаемые русскими толкования сложных христианских терминов. При отсутствии в китайском языке подходящих лексических единиц, следует предлагать читателю адекватный описательный перевод, а там, где это возможно, использовать буддийские термины. Переводчик должен избегать громоздких переводов, «кальки», многозначных китайских слов. В столь сложных условиях главной целью переводчика должно стать желание донести до китайца доброе начало православной веры [33].

В настоящее время РПЦ не удалось добиться от китайских властей разрешения назначить на место скончавшихся китайских православных священников преемников. Тем не менее, в последние годы в российских семинариях получили духовное образование несколько китайских граждан, поскольку в КНР получить подобное образование негде. Несмотря на это, служить в зарегистрированных православных храмах Китая им не разрешено, поскольку их обучение не было санкционировано соответствующими религиозными организациями страны. Для разрешения этой противоречивой ситуации Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ и Государственное управление по делам религий в 2009 г. приняли решение о возможности обучения в семинариях РПЦ студентов из Китая. Первый санкционированный приезд китайских студентов намечен на 2012 г. Митрополит Волоколамский Иларион так высказался по этому поводу: «...в последние годы наметился определённый прогресс в нашем взаимодействии с властями КНР с целью нормализации жизни православных верующих в этой стране. Конечно, мы идём не семимильными, а небольшими шагами. Но недавно нам пообещали, что двое студентов придут из Китая для учёбы в наших духовных школах, чтобы впоследствии стать священниками и нести своё служение на китайской земле» [20].

Подводя итоги, ещё раз обозначим основные проблемы, связанные с миссионерской деятельностью православных священников в Китае, с положением православия и православных верующих, а также определим главные направления деятельности РПЦ, призванные улучшить ситуацию.

Во-первых, в силу специфики нынешней религиозной ситуации в Китае осуществление миссионерской деятельности здесь следует осуществлять в рамках курса, принятого РПЦ исходя из реального положения церкви и особенностей законодательства. Надлежит помнить, что несогласованная миссионерская работа может повлечь необратимые последствия, в частности всплеск недоверия и нетерпения к православной церкви со стороны китайских властей. Руководство миссионерской деятельностью РПЦ осуществляет Отдел внешних церковных связей.

Во-вторых, главной проблемой КАПЦ за последние несколько десятилетий была и остаётся острая нехватка православных священников, что, в свою очередь, является следствием отсутствия в Китае духовных учебных заведений и запрета, наложенного китайскими властями, на получение китайскими гражданами духовного образования за рубежом.

Третьей важной проблемой является дефицит переведённой на китайский язык духовной литературы. И здесь, с одной стороны, сказывается

отсутствие людей, в равной мере хорошо владеющих китайским языком и разбирающихся в тонкостях православного вероучения. С другой стороны, та немногочисленная литература, которая уже переведена на китайский язык, в силу китайского законодательства не может быть в необходимом объёме завезена или напечатана внутри страны.

В-четвёртых, китайские верующие не имеют возможности постигать основы православной культурой внутри страны. В этой связи РПЦ следует открыть в приграничных областях миссионерские центры и библиотеки с религиозной литературой. Кроме того, следует организовывать для китайских верующих паломнические поездки по святым местам России и ближнего зарубежья.

Знакомство православных миссионеров с проблемами КАПЦ, публицистическая и переводческая деятельность, направленная на нужды КАПЦ, обучение китайских верующих, расширение их возможностей в религиозной сфере – это те основные проблемы, которые стоят на сегодняшний момент перед РПЦ как Церковью-Матерью.

Литература

1. *Гурий (Карпов)*. Русская и греко-российская церковь в Китае в XVII–XIX вв. Русская старина, СПб., 1884. № 9; *Можаровский А.* К истории нашей духовной миссии в Китае (архимандрит Пётр Каменский) // Русский архив. М., 1886. № 7; *Адоратский Н.* История Пекинской Духовной миссии в первый период её деятельности (1685–1745). Вып. I. Казань, 1887; *Он же*. Православная миссия в Китае за 200 лет её существования. Опыт церковно-исторического исследования по архивным документам иеромонаха Николая (Адоратского), смотрителя Херсонского духовного училища. В 2-х вып. Вып. 1. История Пекинской духовной миссии в первый период её деятельности (1685–1745). Казань, 1887; *Миротворцев В.* Материалы для истории Пекинской духовной миссии // Православный собеседник. 1888. № 9. С. 98.
2. *Ивановский А.* Богослужбные книги православной Церкви на китайском языке // Христианское чтение. Т. 2. СПб., 1885.
3. *Можаровский А.* Пётр Каменский, архимандрит, начальник Десятой Российской Императорской миссии в Пекине // Русская старина. Январь-март 1896. Т. 85. С. 592; *Соколов И.П.* Архимандрит Аввакум Честной // Тверские епархиальные ведомости. 1899. № 7–9; *Веселовский Н.И. (ред.)* Материалы для истории Российской духовной миссии в Пекине. Вып. 1. СПб., 1905; *Можаровский А.* Архимандрит Пётр Каменский, начальник Десятой Российской Императорской миссии в Пекине. Пекин, 1912; Краткая история русской православной миссии в Китае, составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея её существования. Пекин, 1916.
4. *Барановский М.* Пекинская духовная миссия. Из деятельности царской России в Китае // Атеист. 1930. № 49. С. 10–35.
5. *Г.Л.* Пекинская духовная миссия и русско-китайская торговля в 30–50-е гг. XIX в. // Красный архив. Т. 4 (53). 1932. С. 162–166.
6. *Мясников В.С.* Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М., 1980.
7. *Васильев Л.С., Фурман Д.Е.* Христианство и конфуцианство (опыт сравнительного социологического анализа) / История и культура Китая. М., 1974. С. 405–477; *Дубровская Д.В.* Миссия иезуитов в Китае. М., 1974; *Быков В.Ф.* Миссионеры-иезуиты и русско-китайские отношения в XVII в. (Нерчинский договор 1689 г.) //

Информационный бюллетень ИДВ. № 104. М., 1980. С. 147–159; *Васильев Л.С.* История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество). М., 1983.

8. *Алексеев В.М.* Наука о Востоке. Статьи и документы. М., 1982; *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России // Бартольд В.В. Сочинения. Т. IX. Работы по истории востоковедения. М., 1977. С. 197–482; *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М., 1977; *Хохлов А.Н.* П.И. Каменский и его труды по истории Китая // Конференция аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР. М., 1970. С. 139–140; *Хохлов А.Н.* Н.Я. Бичурин и его труды о Монголии и Китае // Вопросы истории. 1978. № 1. С. 55–72; *Хохлов А.Н.* Об источниковедческой базе работ Н.Я. Бичурина о цинском Китае // Народы Азии и Африки. 1978. № 1. С. 129–137; *Тихвинский С.Л.* Выдающийся русский китаевед Н.Я. Бичурин. К 200-летию со дня рождения // Тихвинский С.Л. Китай и Всемирная история. М., 1988. С. 163–182 и др.

9. Н.Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение. К 200-летию со дня рождения. Материалы конференции. Ч. 1–2. М., 1977; История и культура Китая. Сб. памяти акад. В.П. Васильева. М., 1974; П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение. К 100-летию со дня смерти. Материалы конференции. Ч. 1–3. М., 1979; *Хохлов А.Н.* П.И. Кафаров: жизнь и научная деятельность (краткий биографический очерк) // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение. К 100-летию со дня смерти. Материалы конференции. Ч. 1. М., Институт востоковедения АН СССР, 1979. С. 3–91; *Семенов А.Л.* Кафаров как лексикограф. Там же, с. 186–193.

10. *Радовский М.И.* Русский китаевед И.К. Россохин // Из истории науки и техники в странах Востока. Вып. 2. М., 1961. С. 88–99; *Боград В.Э., Рифтин Б.Л.* Русский китаевед Дэмин, его «Поездка в Китай» и перевод из «Сна в Красном тереме» // Народы Азии и Африки. 1983. № 6. С. 78–87; *Мясников В.С.* Русский маньчжуровед Г.М. Розов // Проблемы Дальнего Востока. 1979. № 1. С. 181–187; *Смирнов Г.Ю.* Антон Михайлович Легашев: 1798–1865; Кондратий Ильич Корсалин: 1809 и после 1872; Иван Иванович Чмутов: 1817–1865; Лев Степанович Игорев: 1822–1893 // Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Середина девятнадцатого века. М., 1958. С. 541–566.

11. История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990.

12. *Новгородская Н.Ю.* Роль и место Российской Духовной миссии в Пекине в истории русско-китайских отношений (кон. XVII–XVIII вв.) // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной миссии в Китае. СПб., 1993. С. 12; *Зимин С.* Доношение в Коллегию иностранных дел бывшего в Пекине в Духовной свите церковника Степана Зимина, поданного в 7 июня 1773 году // Православие на Дальнем Востоке. 1993. С. 24; История Российской духовной миссии в Китае. М., 1997; *Августин (Никитин)*, архимандрит. Россия и Китай: становление отношений (Пекинская Миссия в XVII столетии) // Миссионерское обозрение. 2001. № 6, 7; *Андреева С.Г.* Пекинская духовная миссия во время восстания ихэтуаней (1898–1901) // XXXI научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2001; *Шаталов О.В.* Архимандрит Пётр (П.И. Каменский) – начальник Десятой Российской Духовной Миссии в Пекине // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 3. СПб., 2001. С. 85–99; *Шубина С.А.* Захар Фёдорович Леонтьевский (1799–1874) // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 3. СПб., 2001. С. 99–113; *Кирилл*, митрополит. Пути Православия в Китае // Китайский благовестник. 2002. № 2; *Ломанов А.В.* Проповедь Российской духовной миссии в Китае // Христианство и китайская культура. М., 2002. С. 311–317; *Хохлов А.Н.* Николай Адоратский (1849–1896) – историограф Пекинской духовной миссии // XXXII

научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2002; *Владыкин А.* Копия с рапорта Маньчжурского и Китайского языков ученика Антона Владыкина от 12-го Ноября 1795 г. // Восточная коллекция. М., 2003. № 1; *Самойлов Н.А.* Пекинская духовная миссия и диалог культур России и Китая // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 4. СПб., 2004; Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Б.Г. Александров, сост. СПб., 2006; *Инатова А.С.* Православие на Дальнем Востоке: историографический обзор. // Проблемы Дальнего Востока. № 2, 3. 2006; *Карезина И.П., Адамек П.* Православный катехизис на китайском языке Иакинфа (Бичурина) // XXXVI научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2006; *Манакова Т.* Красная фанза Российского посольства в Пекине. Островок православия в Китае; *Поздняев Д.* Варфоломеевская ночь... в Китае. // Фома. М., 2007; *Волков М.* Из истории деятельности Русской православной церкви на российском Дальнем Востоке и в Маньчжурии (XIX – нач. XX в.) // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 2.; *Дацьишен В.Г.* История Российской духовной миссии в Китае. Гонконг, 2010.

13. *Поздняев Д.* Православие в западном Китае. Изд-во Встреча, 1997; *Поздняев Д.* Православие в Китае. М., 1998; *Ду Иоанн*, протоиерей. Распространение Русской православной церкви в Тяньцзине и его окрестностях // Китайский благовестник. 1999. № 2; *Ломанов А.В.* Христианство в Китае: история культурной адаптации (нач. XIX – сер. XX в.). М., 1999; *Шаталов О.В.* Архимандрит Пётр (П.И. Каменский) – начальник Десятой Российской Духовной Миссии в Пекине // Православие на Дальнем Востоке. СПб.: Издательство С.-Петербургского государственного университета. 2001. Вып. 3. С. 85–99; *Шубина С.А.* Захар Фёдорович Леонтьевский (1799–1874). // Там же. С. 99–113; *Кепинг К.Б.* Храм Всех Святых Мучеников в Бэй-Гуане // Там же. С. 113–125; *Бовкало А.А.* Деятельность Христианского Союза Молодых Людей на Дальнем Востоке // Там же. С. 125–135; *Титаренко М.И.* Духовные ценности православия, евразийство и христианство в Китае. Китайский благовестник. 2002. № 2; Христианство на Дальнем Востоке. Материалы международной научно-практической конференции. Хабаровск, 2006; *Дацьишен В.Г.* Христианство в Китае: история и современность. М., 2007; *Курто О.И.* Православие в Китае // Русский Дом. М., 2009. № 8. С. 50–51; *Курто О.И.* Православие в Китае // Мир Божий. М., 2009–2010. № 14. С. 94–97; *Курто О.И.* Китайские христианские секты. Поместная церковь Уитнеса Ли // www.russian-shanghai.com/articles/china/post2107; Православие в Китае. М., 2010.

14. *Черкасов-Георгиевский В.* Храмы Китая // Русский храм на чужбине. М.: Паломник, 2003. С. 231–255.

15. *Поздняев Д.* Церковь на крови мучеников // Китайский Благовестник. М., 2000. № 1; *Поздняев Д.* Церковная жизнь в Маньчжурии в начале XX века. М., 2000; *Поздняев Д.* Православное сознание и китайский мир: от конфликта к диалогу // Приморский благовест. 2006; *Поздняев Д.* Православная Церковь в Китае в период проведения политики реформ и открытости // Православие и современность. Саратов, 2009; Христианство на Дальнем Востоке // Материалы международной научно-практической конференции. Владивосток, 2000.

16. *Бовкало А.А.* Деятельность Христианского Союза Молодых Людей на Дальнем Востоке // Православие на Дальнем Востоке. СПб., 2001. Вып. 3. С. 125–135; *Кепинг К.Б.* Храм Всех Святых Мучеников в Бэй-гуане // Православие на Дальнем Востоке. СПб., 2001. Вып. 3. С. 113–125; *Черкасов-Георгиевский В.* Храмы Китая // Русский храм на чужбине. М., 2003. С. 231–253.

17. Указ Петра I о караванной торговле и миссионерской деятельности православного духовенства в Сибири и Цинской империи. 18 июня 1700 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. I издание. Т. 4. № 1800.
18. Там же.
19. Перевод на русский язык ноты МИД КНР о ликвидации Российской Духовной Миссии в Китае и Восточно-Азиатского Экзархата и передаче её имущества Правительству КНР. 21 декабря 1955 г. // Православие в Китае. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. 2010 г. С. 155.
20. Митрополит Волоколамский Иларион совершил богослужение на Китайском Патриаршем Подворье в Москве // Служба коммуникации ОВЦС, 21.09.2011. // www.mospat.ru [Дата обращения 20.12.2011.].
21. Православие в Китае. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. 2010 г. С. 200.
22. *Сарафим (Петровский)*, иеромонах. Выступление на открытии конференции «Православие в Китае». Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра. Московская Духовная Академия. 09.12.2011.
23. Устав Русского клуба и библиотеки в Ханькоу. Пекин: типография при Русской духовной миссии, 1907.
24. Справочник по северной Маньчжурии и КВЖД. Издательство Экономического Бюро КВЖД. Харбин, 1927.
25. Северная Маньчжурия и Китайская Восточная железная дорога. Сост. Экономическое Бюро Китайской Восточной железной дороги. Харбин, 1922.
26. *Бретинейдер Э.* По поводу недавно возникшей в Южной Маньчжурии русской области. Харбин, 1900.
27. *Кляус В.Л.* Рождение и смерть русского дома в Приаргунском Трёхречье (КНР) // Традиционная культура: Научный альманах. М.: «Традиционная культура». 2011. № 2 (42). С. 32–42.
28. *Кляус В.Л.* «Русская» деревня на карте этнотуристического маршрута в Маньчжурии (КНР) // Новый исторический вестник. М.: РГГУ. № 26 (4).
29. *Кляус В.Л.* Административная реконструкция русской деревни в Китае // Сибирская деревня. Омск, 2010 г. В 3-х тт. Т. 3. С. 234–245.
30. *Лю Куйли.* «Китайские русские» на правом берегу реки Аргунь // «Живая старина»; гл. «Фольклор и этнокультурные контакты». 2001 г. № 2. С. 33–34.
31. Интервью с Соболевой Н.А. (ПМА, 9 декабря 2011 г., г. Сергиев Посад).
32. *Румянцева М.В.* Русско-китайский словарь православной лексики. М.: Восточная книга, 2008.
33. *Румянцева М.В.* К вопросу проблематики уяснения терминологии и составления русско-китайского словаря православной лексики // Доклад на конференции «Православие в Китае». (ПМА, 9 декабря 2011 г., г. Сергиев Посад).